

Е. А. Миллерова

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ПО СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ ФАКТОВ СБЫТА ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, ПРОТИВОРЕЧАЩИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

E. A. Millerova

TO THE QUESTION OF CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT UNDER THE ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE FACTS OF SELLING GOODS AND RENDERING OF SERVICES CONTRADICTORY TO PUBLIC MORALITY

В статье рассматриваются вопросы квалификации противоправных деяний, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающим требованиям безопасности. Ставится вопрос о правильности уголовно-правовой оценки указанных действий, совершенных с товарами и услугами, имеющими информацию, причиняющую вред общественной нравственности. В публикации дается уголовно-правовая оценка таким действиям, совершенным в отношении несовершеннолетних, предлагаются пути оптимизации действующего законодательства.

Ключевые слова: товары, услуги, безопасность, здоровье, информация, нравственность, несовершеннолетние, проблемы, уголовная ответственность.

The article dwells on the issues of classification of unlawful acts connected with production, storage, transportation or distribution of goods and services which do not meet the security standards. The author considers the question of validity of criminal and legal assessment of the abovementioned activities carried out with goods and services which contain information harmful to public morality. The article reveals the criminal and legal assessment of the aforementioned activities carried out in relation to minors, as well as suggests ways for optimization of current legislation.

Keywords: goods, services, security, health, information, morality, minors, problems, criminal liability.

Здоровье населения является одним из важнейших объектов уголовно-правовой охраны. В числе норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступные посягательства на здоровье населения, как известно, находится и ст. 238 УК РФ, которая признает уголовно наказуемыми производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Данная норма напрямую связана с Федеральным законом о за-

щите прав потребителей [1]. В правоприменительной практике сегодня возникает немало проблем в этой сфере.

Некоторые авторы в своих научных трудах справедливо подчеркивают, что одной из таких проблем является недостаточная разработанность состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ [1, с. 432].

Согласно понятийному арсеналу вышеуказанного Федерального закона о защите прав потребителей под «безопасностью товара (работы, услуги)» следует

понимать безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

В связи с этим можно согласиться с некоторыми учеными, считающими, что не отвечающими требованиям безопасности являются товары и продукция, работы и услуги, использование которых в нормальных условиях причиняет вред жизни или здоровью человека либо создает угрозу причинения такого вреда [5, с. 143].

При уголовно-правовом анализе состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, закономерно встает вопрос о том, какие именно товары, работы и услуги охватываются этой нормой, вопросы оценки их качества.

Можно согласиться с А. В. Нечаевой, считающей, что сама проблема качества продукции является комплексной, что, в свою очередь, объясняет и характер последствий (ущерба) при выпуске продукции, не отвечающей требованиям безопасности [2, с. 70].

В данной публикации мы ставим вопрос о том, может ли товар, работы или услуги, противоречащие общественной нравственности, не отвечать требованиям безопасности, а соответственно и представлять опасность для здоровья населения. Мы считаем, что может, особенно когда это касается несовершеннолетних. Так, согласно Федеральному закону о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [3] информационной безопасностью детей является состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию (п. 4 ст. 2 Закона).

В ст. 5 данного Закона предусмотрены виды информации, причиняющие вред здоровью и (или) развитию детей. К такой информации отнесена, прежде всего, запрещенная информация, а также информация, ограниченная к обороту согласно возрастным категориям. Остановимся на видах запрещенной информации для распространения среди детей всех возрастных категорий. Они перечислены в ч. 2 ст. 5 указанного Закона. Это информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе

к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера.

Из данного перечня запрещенной информации видно, что большая часть видов этой информации непосредственно направлена против общественной нравственности. Поскольку в анализируемом нами законе сказано, что данные виды информации причиняют вред здоровью и (или) развитию детей, то возникает вопрос, будет ли иметь место состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, в случаях сбыта продукции, носящей такую информацию несовершеннолетним, либо оказание им услуг такого характера.

Говоря о юридической ответственности за неисполнение анализируемого федерального закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, прежде всего нельзя не отметить ее многогранность. Так, общей нормой административной ответственности за указанные противоправные действия является ст. 6.17 КоАП РФ. По отношению к данной общей норме имеется ряд специальных норм. Например, за изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов предусмотрена административная ответственность по ст. 6.20 КоАП РФ; за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних предусмотрена административная ответ-

ственность в ст. 6.21 КоАП РФ. Солидное присутствие здесь имеют и уголовно наказуемые деяния. Так, за распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних предусмотрена уголовная ответственность по ч. 2 ст. 242 УК РФ, за оборот порнографических материалов с изображением несовершеннолетних — ст. 242¹ УК РФ; за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов — ст. 242² УК РФ.

Таким образом, сегодня совершение в отношении несовершеннолетних сбыта товаров и оказания услуг, носящих информацию, запрещенную к распространению среди них, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, поскольку такие деяния подпадают под вышеперечисленные нормы об административной и уголовной ответственности

(в зависимости от вида такой информации). Однако позиция законодателей в этом вопросе видится нам не совсем удачной. Считаем, что наказуемыми по ст. 6.17 КоАП РФ следует оставить лишь несоблюдение правил распространения ограниченной для детей информации (соответственно исключив из КоАП РФ и ст. 6.21). Тогда сбыт несовершеннолетним товаров и оказание услуг с содержанием запрещенной для них информации будут подпадать под признаки ст. 238 УК РФ, за исключением порнографической информации (ст. 242, 242¹, 242² УК РФ здесь будут выступать специальными по отношению к ст. 238 УК РФ). Такая «расстановка сил» административной и уголовной ответственности, на наш взгляд, будет являться более справедливой правовой оценкой вышеуказанных общественно опасных деяний.

References

1. Kurguzkina E.B., Nechaeva A.V. Problemy ob»ektivnoi storony prestuplenii, predusmotrennykh st. 238 Ugolovnogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Proizvodstvo, khranenie, pervezka libo sbyt tovarov, produktsii, vypolneniya rabot ili okazaniya uslug, ne otechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti» [Problems of Objective Side of Crimes Provided by the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation 'Production, Storage, Transportation or Distribution of Goods and Services which Do not Meet the Security Standards']. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, No. 1(36).
2. Nechaeva A.V. Osobennosti ob»ekta prestupleniya, predusmotrennogo st. 238 Ugolovnogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Proizvodstvo, khranenie, pervezka libo sbyt tovarov, produktsii, vypolneniya rabot ili okazaniya uslug, ne otechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti» [Peculiarities of the Object of the Crime Provided by the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation 'Production, Storage, Transportation or Distribution of Goods and Services which Do not Meet the Security Standards']. *Vestnik Voronezhskogo instituta Ministerstva Vnutrennikh Del Rossii*, 2011, No. 1, p. 70-73.
3. Federal Law of the Russian Federation as of 29.12.2010 No. 436-FZ On protection of children from information harmful to their health and development. *Rossiiskaya gazeta*, 2010, December 31. (In Russ.)
4. Federal Law of the Russian Federation as of 07.02.1992 No. 2300-I On protection of consumer rights. *Rossiiskaya gazeta*, 2008, December 1. (In Russ.)
5. Yunusov A.L. Ob»ekt prestupleniya, predusmotrennogo st. 238 Ugolovnogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Object of the Crime Provided by the Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva Vnutrennikh Del Rossii*, 2013, V. 1, No. 12. p. 141-147.

МИЛЛЕРОВА Елена Александровна, доцент кафедры уголовного права и процесса, Ростовский государственный университет путей сообщения, кандидат юридических наук. 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского стрелкового полка народного ополчения, д. 2. E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

MILLEROVA Elena Aleksandrovna, senior lecturer of the Faculty of Criminal Law and Proceedings of Rostov State University of Means of Communication, Cand. Sc. Law. 2, Ploshiad Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya, 344038, Rostov-on-Don; E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

For citation: **E. A. Millerova**. To the question of criminal and legal assessment under the article 238 of the Criminal code of the Russian Federation of the facts of selling goods and rendering of services contradictory to public morality

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 139–141.

